

А. С. Забоев

ДРЕВНИЙ «ДЕНЕЖНЫЙ» СЧЕТ КОМИ

Как известно, на ранних стадиях развития товарного хозяйства роль денег выполняли самые разные товары. У различных племен и народов в качестве всеобщего эквивалента выделялись товары, являющиеся главными предметами внутреннего или внешнего обмена. Так, у народов России деньгами были скот и звериные шкуры, в Китае — соль, на островах Тихого океана — ценные раковины каури и т. д.¹ Подобные товары-деньги существовали не только в отдаленные исторические эпохи, но в некоторых странах и в новейшее время. В Абиссинии, например, еще сравнительно недавно роль денег выполняли красный перец и соль².

Подобные деньги возникали и существовали только в таких формациях, где при господстве натурального хозяйства уже развились в отдельных звеньях отношения обмена излишками произведенных продуктов. По этому поводу К. Маркс писал: «Кочевые народы первые развивают у себя форму денег, так как все их имущество находится в подвижной, следовательно непосредственно отчуждаемой, форме и так как образ их жизни постоянно приводит их в соприкосновение с чужими общинами и тем побуждает к обмену продуктов»³.

У народов же, стоящих на более высокой ступени экономического развития, роль денег начинают выполнять металлы, которые по своим свойствам (однородности, делимости, сохраняемости, портативности) наиболее пригодны для этого. В процессе торгового обмена постепенно устанавливаются определенные стоимостные величины, и на их основе возникает денежный счет. Ранний денежный счет сохранился до сих пор в памяти представителей старшего поколения народа коми.

У древних коми были две основные единицы денежного счета: *ур* (белка) и *шайт* (букв. — деревянный прутик, удилище). Слово «ур» коми до сих пор употребляют в двух значениях: как белка и как денежная единица (копейка). И шайт и ур приравнивались к русским деньгам — рублям, состоящим из копеек. Между урами и копейками установились определенные эквивалентные соотношения. Ниже приводим денежный счет, записанный в 1928 г. учительницей Н. Ф. Напалковой в дер. Лебязское Усть-Куломского района Коми АССР (см. таблицу).

Изучение денежного счета коми показывает, что наименование более крупных денежных единиц образуется, как правило, не путем сложения, а лишь перечислением слагаемых: 50 копеек называют не 175 уров, а 140 и 35 уров, 90 копеек — не 315 уров, а 2 шайта 10 уров, 70 уров и 35 уров и т. д. В отдельных случаях определение количества уров производится способом вычитания: 8 копеек — это не 28 уров (как

¹ «Финансово-кредитный словарь». М., 1961, с. 372.

² С. П. Свердлин. Происхождение денег, их сущность и функции. Л., 1936, с. 7.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23. М., 1960, с. 99.

Древний «денежный» счет коми

Русские деньги, копейки	Эквива- лентное число беличьих шкурок, ур	Древний «денежный» счет	
		на коми языке	в русском переводе
1	3	куим ур	3 белки
2	7	сизим ур	7 белок
3	10	дас ур	10 белок
4	14	дас нель ур	14 белок
5	17	дас сизим ур	17 белок
6	21	кызь ёти ур	21 белка
7	24	кызь нель ур	24 белки
8	28	комын урõ кык уртõм	30 белок без 2 белок
9	31	комын ёти ур	31 белка
10	35	комын вит ур	35 белок
20	70	сизимдас ур	70 белок
30	105	сё ур вит ур	100 бело : и 5 белок
40	140	сё нелямын ур	140 белок
50	175	сё нелямын ур да комын вит ур	140 белок и 35 белок
60	210	кык шайт дас ур	2 шайта и 10 белок
70	245	кык шайт дас ур да комын вит ур	2 шайта и 10 белок и 35 белок
80	280	кык шайт дас ур да сизимдас ур	2 шайта, 10 белок и 70 белок
90	315	кык шайт дас ур сизимдас ур да комын вит ур	2 шайта, 10 белок, 70 белок и 35 белок
100	350	кык шайт дас ур да сё нелямын ур	2 шайта, 10 белок и 140 белок

выходит по счету коми), а 30 уров без 2. Древние коми для облегчения счета исходили из «базовых» величин: 35 уров (равных 10 копейкам) и 2 шайта и 10 уров (равных 60 копейкам). Определяя более крупную единицу, называли сначала базовую величину, а затем уже перечисляли дополнительные слагаемые до требуемого эквивалента, но не суммировали их, а как бы нанизывали на базовую. Скажем, 61 копейку определяли не как 213 уров (как вышло бы при суммировании), а как 2 шайта 10 уров и 3 ура. Шайт как более крупная единица счета вводится только с 60 копеек. Величина 1 шайта равняется 100 урам из расчета: 60 копеек = 2 шайтам и 10 урам или 210 урам; 210 уров — 10 уров = 200 уров; 200 уров : 2 = 100 уров. Однако в дальнейшем количество шайтов не увеличивается: 1 рубль должен равняться 3 шайтам и 50 урам, а в счете он определяется как 2 шайта 10 уров и 140 уров, т. е. в данном случае не суммируют, а опять же нанизывают слагаемые на базовую единицу. Возникновение такого способа счета можно объяснить тем, что он применялся только для мелких обменных операций, а отнюдь не для оптовой торговли. Нельзя не отметить и того, что уры как денежный материал имели существенные недостатки: они не обладали свойством делимости, были неодинаковы по качеству, подвергались порче. Именно поэтому, что уры нельзя было резать на части без потери стоимости, древние коми вынуждены были округлять свой счет: 1 копейка = 3 урам, а 2 копейки = 7 урам. Следует заметить, что путем расчетов можно определить и стоимость одного шайта. По счету 60 копеек равняются 2 шайтам и 10 урам; 10 уров = 3 копейкам; 2 шайта = 60 копейкам — 3 копейки = 57 копейкам, следовательно, шайт = 57 копейкам : 2 = 28½ копейки.

Древний денежный счет в несколько ином виде помнят и в других районах Коми АССР. Г. А. Старцев приводит денежный счет, принятый в прошлом населением Верхней Печоры. В этом счете 10 копеек называли гривенником, а эквивалентное число 35 уров выпадает. Зато 80 копеек определялось как 3 шайта без гривенника, а 90 копеек как 3 шай-

та⁴. Д. А. Тимушев приводит денежный счет, в котором старые названия для 25 и 50 копеек уже забыты и применялись наименования русского денежного счета: четвертак и полтинник⁵. Подобные изменения, когда в древний денежный счет вторгаются наименования русского денежного счета, были следствием все более расширяющегося общения коми с русскими. В бассейне р. Ижмы, где благодаря быстрому развитию оленеводческого хозяйства была лучше, чем в других районах края коми, развита торговля, население уже в XIX в. вынуждено было совсем отказаться от архаичного (и не соответствующего реальным экономическим отношениям) счета и перейти к денежному счету, идентичному русскому, сохранив лишь старые названия. По ижемскому модернизированному счету 1 копейка=1 уру, а 1 рубль=100 урам=1 шайту. Удмурты, говорящие на казанском диалекте, также вынуждены были перейти на русский счет. В итоге как у коми, так и у удмуртов сложились две системы денежного счета: древняя и новая (одинаковая с русской).

Исследование древнего денежного счета коми представляет большой интерес для историков. Когда он возник? Когда беличьи шкурки (ур) стали выполнять роль денег? Ясно, что это произошло не в последние два столетия, когда в обращении циркулировали металлические деньги. Об этом говорит и несуразность самих эквивалентов: 1 копейка=3 урам. По свидетельству промышленника и исследователя Печорского края В. Н. Латкина⁶, в 1840 г. в Коми крае за десяток беличьих шкурок платили от 43 до 72 копеек, т. е. в среднем 6 копеек за штуку. С тех пор цена на белку все время повышалась и в 1913 г. достигла 30 копеек за штуку. Очень важен для решения поставленного вопроса и тот факт, что аналогичный денежный счет имели удмурты⁷ и марийцы⁸, с той лишь разницей, что у удмуртов беличья шкурка и копейка назывались словом *кони*, а древнее слово ур ими позабыто. У коми, марийцев и мордвы (эрзя) как белка, так и копейка называются одним словом ур⁹.

Одинаковый денежный счет у коми, удмуртов, марийцев и мордвы мог возникнуть только в эпоху, когда предки этих народов имели тесные экономические связи (товарообмен) и единую базу металлических денег, т. е. когда одна какая-то монета обменивалась на три-четыре белки. Эта монета не могла быть копеейкой, так как русский денежный счет, при котором один рубль составлял 100 копеек, вошел в обращение только при Петре I, в начале XVIII в. Кроме того, в XVIII в. (не говоря о более позднем времени) не было условий для возникновения у этих народов общего денежного счета на основе беличьих шкурок в роли денег. При дальнейшем изучении вопроса выясняется, что «хотя в чувашском языке название белки не служит для обозначения копейки, но вся денежная система базируется на том же принципе, как и у угро-финских народов»¹⁰. Таким образом, в отдаленном прошлом все перечисленные народы Камского бассейна имели одинаковый денежный счет.

Известно, что с начала I тысячелетия до н. э. и до VI—VII вв. н. э. предки коми и удмуртов находились в тесном контакте с ираноязычны-

⁴ Г. А. Старцев. Древний зырянский счет (лыд). — «Этнограф-исследователь», 1927, № 1.

⁵ Д. А. Тимушев. О старом денежном счете коми и истории коми денежного термина «ур». — «Труды Коми филиала Академии наук СССР». Сыктывкар, 1954, вып. II, с. 171—174.

⁶ В. Н. Латкин. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах. СПб., 1853, с. 43.

⁷ B. Munkacsí. A Votjak nyelv stótára. Budapest, 1896, S. 185, 186.

⁸ Э. Беке. Беличья система валюты у мари. — «Acta Linguistica», t. I, Budapest, 1951, S. 69—72.

⁹ В. И. Лыткин, Е. А. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970, с. 297.

¹⁰ Э. Беке. Указ. раб., с. 73.

ми племенами (скифо-сарматскими, хорезмийскими и др.) ¹¹, стоявшими на более высокой ступени экономического и культурного развития. Этот контакт выражался прежде всего в обмене излишками продуктов своего производства. Прапермяки, марийцы и мордва жили к северу от этих иранских народов, и в их хозяйственной деятельности охота играла если не главную, то очень большую роль; она давала продукты для обмена с соседними народами. На почве длительного обмена беличьи шкурки приобретают характер меры стоимости подлежащих обмену товаров. «Такой третий товар, становясь эквивалентом для других различных товаров, непосредственно приобретает всеобщую, или общественную, форму эквивалента, хотя и в узких пределах... Но с развитием товарного обмена она прочно закрепляется исключительно за определенными видами товаров, или кристаллизуется в форму денег» ¹². О длительных торговых связях между названными угро-финскими и иранскими народами свидетельствуют заимствования коми и удмуртами многих слов, связанных главным образом со скотоводством и металлургией, из иранских языков. В дальнейшем после образования на Средней Волге Булгарского государства торговые связи стали шире. Булгары торговали не только со своими соседями, но и с отдаленными племенами юга и севера. Возникает ряд торговых центров. В верховьях Камского бассейна на р. Колва с X в. начинает приобретать важное значение торговый центр г. Чердынь. Есть сведения, что купцы-булгары ходили за Урал, а купцы северных народов приезжали в Булгарию. «Долгое время Камский путь был закрыт для русских, которые при продвижении своем в Среднее Поволжье нашли здесь, близ устья Камы, могущественное государство тюрков-булгар, захвативших в свои руки торговые пути в „Страну Мрака“, т. е. в Сибирь» ¹³. Именно в этот период (VI—XI вв.) беличьи шкурки стали широко использоваться в роли всеобщего товара — денег. Предки коми и удмуртов имели с булгарами не только развитые торговые, но и тесные хозяйственные связи. О последних свидетельствуют лингвистические данные: в языке коми и удмуртов многие слова, связанные с сельским хозяйством и ремеслом, заимствованы у булгар. Несмотря на развитую торговлю, булгары не имели своих монет, а обходились арабскими серебряными диргемами. Г. А. Старцев сообщает, что эти монеты были широко распространены среди древнего населения бассейна р. Вымь. Однако этот факт не подтверждается исследованиями последнего времени. Археолог Э. А. Савельева пишет: «На направление торговых связей указывают монеты, из которых абсолютное большинство — западноевропейские (германские, датские, голландские, чешские) и одна среднеазиатская. По монетам и другим привозным украшениям можно определить два этапа в развитии торговли Перми вычегодской. В X—XI вв. преобладают финские связи, ведущие в Прибалтику и Поволжье. На втором этапе (XII—XIV вв.) среди привозных господствуют славянские вещи, причем встречается даже керамика. Определяются, кроме того, восточные зауральские связи с соседними угорскими народами» ¹⁴. Поэтому нет оснований полагать, что возникший у коми и удмуртов денежный счет опирался на арабские диргеми.

В 1236 г. монголы разгромили Булгарское государство, а в следующем году нашествия начались на русские земли. Не только многие русские княжества, но и мордва, марийцы, удмурты и, очевидно, коми, населявшие верховья Камского бассейна, оказались под властью и гнетом

¹¹ В. И. Лыткин. История грамматики Коми языка, ч. I. Сыктывкар, 1957, с. 14—23.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 98.

¹³ С. В. Бахрушин. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. — «Очерки по истории колонизации Севера и Сибири». Пг., 1922, с. 23.

¹⁴ Э. А. Савельева. Пермь вычегодская. М., 1971, с. 118.

завоевателей. Татаро-монгольский гнет вызвал значительные передвижения населения в глубь лесов и на дотоле незаселенные места.

При изучении рассматриваемого нами денежного счета следует иметь в виду, что в период татарского владычества на Руси в обращение внедряются татарские деньги: серебряные слитки весом 36 золотников, служившие для уплаты дани Орде, и танга (монета) весом в $\frac{1}{3}$ золотника. Каждый такой слиток оценивался в $(36 : \frac{1}{3})$ 108 монет. И. И. Кауфман, исследователь истории русских денег, пишет: «Как в XII и XIII, так и в течение трех четвертей XIV ст. в древнерусских княжествах собственных монет не чеканили, а обходились чужеземными металлическими деньгами. В XIV ст. всего распространеннее была татарская монета и всего привычнее для русского населения был татарский денежный счет»¹⁵.

По мнению языковедов, распадение прапермской общности и образование особых народностей коми и удмуртов началось в X в. После этого культурное развитие этих двух групп населения должно было пойти более или менее независимо друг от друга. Это подтверждается и денежным счетом коми и удмуртов. При сохранившейся в счете обоих народов идентичности (1 копейка=3 урам=3 кони; 1 рубль=350 урам=350 кони) наблюдаются и различия. У удмуртов слово «ур» было заменено термином «кони». Этот термин ведет свое происхождение от слова *куны*, употреблявшегося в русских княжествах в XII—XIV вв. Слово «куны» (так же как и белка) зачастую применялось в тот период однозначно современному понятию «деньги». Предки удмуртов могли заимствовать слово «куны» для своего денежного счета только до XV в., так как после этого оно стало выходить из употребления¹⁶. В денежном счете коми имеется еще единица шайт, равная 100 урам, которая отсутствует в денежном счете удмуртов. Следовательно, эти различия в денежном счете коми и удмуртов возникли после X в., когда предки этих народов территориально были уже разъединены. Вместе с тем слово «шайт» в значениях «рубль» и «деньги» вошло в языки ханты и манси, что свидетельствует о развитых торговых связях между коми и этими угорскими народами. Слово «шайт» в значении рубль, как мы уже отмечали, вошло в практику ижемского модернизированного счета только в XIX в. В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев полагают, что «слово шайт „рубль“ вряд ли имеет какое-то отношение к шайт „вица“, удилище, длинный прут...»¹⁷.

Таким образом, денежный счет в беличьих шкурках у пермских народов продолжал существовать и после образования отдельных языковых общностей коми и удмуртов. Базой для возникновения одинакового денежного счета (1 деньга=3 урам=3 кони) были, очевидно, татарские деньги. До внедрения в оборот татарских денег в XIII в. на Руси отсутствовали какие-либо привычные для населения и общераспространенные металлические деньги, по отношению к которым могло бы установиться указанное выше эквивалентное соотношение. С XIII по XV в. татарские деньги были широко распространены, и население Руси привыкло к татарскому денежному счету. При татаро-монгольском владычестве ур и кони кроме своих первоначальных функций мерила стоимости и средства обращения стали выполнять и функцию платежного средства. М. Т. Коченовский приводит в своей книге выражение: «Как беличьими шкурами собираема была дань, то оне получили ценность монеты»¹⁸. Уплата дани, конечно, не может быть основой для возникно-

¹⁵ И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX ст. СПб., 1910, с. 19.

¹⁶ И. И. Кауфман. Указ. раб., с. 13.

¹⁷ В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Указ. раб., с. 316; Л. Н. Лашук. Формирование народности коми. М., 1972, с. 61.

¹⁸ М. Т. Коченовский. Два рассуждения о кожаных деньгах и о «Русской правде». М., 1849, с. 40.

ления денег. Это, однако, не исключает того, что татарский хан мог установить принудительный курс обмена беличьих шкурок на татарские деньги.

Сохранившиеся торговые связи между удмуртами и коми (как через своих купцов, так и через татар) содействовали закреплению единообразия в их денежных счетах. Ряд обстоятельств способствовал сначала консервации, а затем живучести денежного счета. Во-первых, татарский денежный счет был привычен для населения не только до чеканки московских и новгородских монет, но и в более позднее время. Во-вторых, слиток, равный 108 монетам, будучи очень близок к русскому денежному счету (1 рубль = 100 копейкам), вошедшему в практику только в начале XVIII в., не требовал от коми отказа от старого счета; последний был лишь приспособлен к русскому (позже, в XIX в., иже́мские коми еще раз приспособили к русскому свой счет). В-третьих, белка как денежная единица была общеизвестна по всей Руси, и это слово длительное время употреблялось однозначно со словом «деньги». До XVIII в. в финансах Русского государства пушнина в какой-то степени играла роль валютного фонда. С. В. Бахрушин писал: «При недостатке металлических денег меха шли и на жалованье служилым людям, и на награды боярам и духовным лицам, и на подарки иностранным „потентатам“, на милостыню восточным церквям. Но главное значение этого фонда „мягкой рухляди“ заключалось в том, что он давал возможность правительству сосредоточить в своих руках всю внешнюю торговлю мехами и вместе с тем ссужать московских купцов пушным товаром для торговли»¹⁹. В-четвертых, слабо развитые до конца XIX в. товарные отношения у коми и удмуртов не вызывали потребности в полном отказе от старого денежного счета, и население продолжало следовать сложившимся привычкам. Пример иже́мских коми, которые в силу развития у них торговли вынуждены были в XIX в. отказаться от старого денежного счета и перейти на русский, сохранив лишь названия «ур» и «шайт», только подтверждает это обстоятельство.

Вопрос о происхождении древнего денежного счета у коми привлекал внимание исследователей. Г. С. Лыткин писал: «В зырянском языке слово ур означает белку и копейку...», «Сё ур сто белок или копеек образуют шайт»²⁰. Замечание Г. С. Лыткина, что 100 уров составляют 1 шайт, или 1 рубль, справедливо только для иже́мского счета. По мнению Г. А. Старцева, культурно-экономические связи коми с южными соседями — хазарами, булгарами и позже татарами были основаны исключительно на товарообмене, торговле. Он пишет: «Что это было так, можно судить по археологическим и летописным указаниям, которые говорят о существовании „закамского“ серебра, входившего в денежный оборот в виде слитков, кусков и прутьев. О закамском серебре свидетельствует зырянское слово „шайт“ и связанные с ним предания». И дальше: «Таким образом, начало коммерческого счета, связанного со стоимостью беличьих и иных шкур, относится к периоду VII—VIII вв. вместе с закамским серебром и счетом на шайт»²¹. Г. А. Старцев склоняется к мысли, что шайт представлял собой серебряный слиток.

Однако одновременное существование двух денег — беличьих шкурок (ур) и серебряных слитков (шайт) противоречит фактам. Такие товаро-деньги, как ур, всегда предшествовали металлическим деньгам, которые вытесняют в дальнейшем все остальные формы товаро-денег. Первобытные формы денег (ур) перестали удовлетворять нужды развитой торговли в первую очередь из-за их порчи и неделимости. Металл (серебро и золото) в роли денег — новая ступень в их эволюции. В слит-

¹⁹ С. В. Бахрушин. Указ. раб., с. 44, 45.

²⁰ Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1898, отд. II, с. 13, примеч.

²¹ Г. А. Старцев. Указ. раб., с. 18.

ках их начинают взвешивать, и вес вытесняет счет, что является новым более точным эквивалентом при торговле²².

С. Г. Нат связывал возникновение денежного счета у коми с уплатой дани новгородцам. Последние взыскивали с населения дань только звериными шкурами, — пишет он, — поэтому беличьи шкуры и стали деньгами²³. На критике подобной концепции мы уже останавливались. Можно лишь добавить, что новгородцы не только вносили дань, но и вели с населением Севера обширную меновую торговлю. Следовательно, беличьи шкурки могли исполнять роль денег на более надежной основе — обмене. Этой проблеме посвятил свою статью и Д. А. Тимушев. По его мнению, «сравнительный денежный счет мог сложиться только в условиях более или менее длительного одновременного обращения старых и новых денег. Общность сравнительного денежного счета у коми и удмуртов говорит о том, что этот счет сложился не на местной экономике Коми края, равно и не на экономике Удмуртии, а на общегосударственной экономической основе России... Отсюда следует, что 20—30-е годы XIX в. и были тем периодом, в течение которого сложился рассматриваемый пережиточный счет». И далее: «Ясно, что шайт означал именно монету, а не прут с нанизанными беличьими шкурами»²⁴.

Приведенные выше факты опровергают, как нам представляется, эти выводы Д. А. Тимушева. Дело в том, что в XIX в. уже не было условий для превращения беличьих шкурок в денежную единицу, а тем более для возникновения совершенно одинакового денежного счета у коми, удмуртов и мари. Наоборот, под напором развития товарных отношений ижемцы вынуждены были в XIX в. отказаться от старого денежного счета. Кроме того, цена беличьих шкурок в XIX в. была значительно выше, и никто бы за одну копейку не дал трех шкурок.

Э. Беке также считал, что эквивалентное соотношение, когда за одну копейку можно было купить 3,5 беличьей шкурки, установилось после девальвации русских денег в середине XIX в. Известно, что во время денежной реформы 1839—1843 гг. обмен новых серебряных рублей на старые бумажные ассигнации был произведен по курсу 1 : 3¹/₂. Но это была девальвация русских денег, и она никакого отношения не имела к самой стоимости беличьих шкурок²⁵.

Что же представлял собой шайт как более крупная единица в денежном счете, если он не был серебряным слитком или монетой? Какое в этом случае он занимал место? В быту охотников-коми шайт — это деревянный прут, на который через глазные дырочки нанизывались беличьи шкурки для сушки²⁶. В далеком прошлом шайт стал условной собирательной единицей счета. В эпоху возникновения и развития счета шайт, возможно, действительно соответствовал 100 подготовленным для обмена беличьим шкуркам. Аналогии мы находим и в истории денег других народов. У племен Калифорнии, например, в качестве денег употреблялись раковинки денталия, а как более крупная единица — связки раковин, длина которых равна человеческой руке. Древние же охотники-коми за более крупную условную единицу счета приняли шайт, на который они привыкли вешать беличьи шкурки.

²² В. В. Святловский. Происхождение денег и денежных знаков. М., 1923, с. 15, 16, 38.

²³ С. Г. Нат. Очерки промысловой охоты в Печорском крае Вологодской губ. — «Лес и его изучение. Первый лесной сборник». Пг., 1922, с. 93, 94.

²⁴ Д. А. Тимушев. Указ. раб., с. 173, 174, 178.

²⁵ Э. Беке. Указ. раб., с. 65.

²⁶ Это нашло отражение и в художественной литературе коми народа: смотри роман В. Юхнина «Алая лента». Сыктывкар, 1955, с. 102.